

Слухи о том, что наследный принц Государства Хань совершает инспекционную поездку, ведомый волей Небес, распространились мгновенно. Лучшие убийцы цзянху собрались в Городе Цилинь — тихий пограничный городок оказался на пороге кровавой бойни.

Чжао Цянь вошел в резиденцию Го под защиту Учителя. Особняк охранялся столь тщательно, что даже муха не смогла бы пролететь незамеченной. В главном зале царила торжественная тишина. Перед глухой перегородкой стоял длинный стол, а перед ним — квадратный стол на восемь персон, окруженный креслами тайши: справа — для хозяина, слева — для гостя. В центре стены висела картина, изображавшая человека с мечом верхом на цилине, от которого исходило едва уловимое давление. По бокам от картины висели наставления о самосовершенствовании: Достигни предела пустоты, храни покой и будь верен ему. Вдоль стен зала, соблюдая симметрию, были расставлены столики и стулья — места для младших по рангу.

Наследный принц занял место слева, а Учитель Ци Юнь — справа. Они погрузились в беседу, обсуждая древность и современность, обмениваясь мудростью.

Улицы, обычно оживленные, сегодня были пугающе безмолвны. Внезапно раздался стук копыт — мужчина средних лет на коне пронесся мимо, оставив всех далеко позади. Цок-цок-цок — копыта выбивали ритм по каменной мостовой. Натянув поводья, всадник заставил коня встать на дыбы и мастерски остановился. Взгляд мужчины, у пояса которого висел боевой клинок с навершием в виде головы дракона, цепко сканировал окрестности. Взгляд упал на развевающийся флаг таверны «Цилинь». Аромат вина доносился издалека — воистину, доброе вино не боится глубокого переулка. Мужчина решил остановиться здесь. Он был лазутчиком из столицы.

Спрыгнув с коня, он привязал его к коновязи и вошел в таверну. В зале в ряд стояли девять столов. За первым сидела женщина в белой вуали, скрывающей лицо, одетая в белое платье с запахом на правую сторону. На столе лежал Кнут Гегемона — это была Ян Синъяо из секты Цанхай. За другим столом в одиночестве сидел человек в белых одеждах, перебирая четки из Пятицветных Мощей Шарира и прикрыв глаза. В дальнем углу, в нежно-фиолетовых одеяниях, расположилась посланница Кровавого Демона — Лань Хуаин. У стены, скрестив руки на груди, застыл человек с мечом, носивший маску черного ястреба — Черный Ястреб Снежных Гор.

— Мне лучший номер, — бросил лазутчик.

— Будет сделано, господин! Самый лучший номер, — отозвался слуга. — Вино и закуски пришлем прямо в комнату.

Номера класса высшей категории были разделены на разряды по циклическому календарю. Из окна открывался вид на всю улицу, а вдали виднелась резиденция Го. Неизвестно, сколько глаз следило за особняком в этот час.

Наступила ночь, ветреная и темная. Фонари на дозорной башне городских ворот раскачивались, а сильные порывы ветра то раздували, то гасили факелы на стенах. Стражники попрятались от холода внутрь башни и никто не заметил, как на коньке крыши башни присел

человек в белом. Он перебирал Пятицветные Мощи, словно ожидая чего-то, не обращая ни малейшего внимания на бушующую стихию.

Тем временем на площади перед резиденцией Го мелькнули тени. В тусклом свете фонарей у ворот виднелись силуэты нескольких людей в черных масках с широкими ножами в руках. Они перешептывались, а мгновение спустя растворились в темноте. Там же, в густой тени, возникла Ян Синъяо.

Внутри резиденции патрульные обходили дозором территорию. Едва они услышали шорох черепицы на крыше и подняли головы, как раздалось тихое мяуканье. В тот миг, когда стражники потеряли бдительность, мимо них пронеслась черная тень. На шеях охранников появились глубокие порезы, и они замертво повалились на землю, сохранив свои прежние позы. Это был Черный Ястреб Снежных Гор.

Группа людей в масках, прижимаясь к стенам, прокралась внутрь. Они осторожно открывали двери, выискивая принца. Один из них толкнул дверь в комнату, где находился Ци Юнь, и был отброшен назад на несколько метров мощной волной внутренней ци.

— Я давно вас жду, — произнес Ци Юнь.

Он сидел на коврик для медитаций, погруженный в покой. Ци Юнь сосредоточил всё свое сознание в Небесном Оке, и комната наполнилась пульсирующей ци, от которой волосы старика начали шевелиться, будто в невидимом потоке.

Убийцы ринулись вперед, перегородив дверной проем ножами. Главарь закричал:

— Старый пес! Выдавай принца, если хочешь сохранить жизнь!

— Императорская милость безгранична, — спокойно ответил Ци Юнь. — Пока я здесь, вам не позволено бесчинствовать!

Ци Юнь применил Божественное Искусство Пяти Скандх. Из его Небесного Ока распустился золотой цветок мандала, излучающий свет — воплощение совершенной, не знающей изъятий естественной жизненной энергии. Ци в комнате заструилась, подобно воде и огню одновременно. Потоки энергии коснулись лиц нападавших и, словно полноводная река, устремились наружу.

Не успели убийцы и слова вымолвить, как их жизненная ци стала медленно вытекать через семь отверстий головы прямо в золотой цветок Ци Юня. Отнять ци означало отнять саму жизнь.

Внезапно за спинами нападавших возник Черный Ястреб Снежных Гор.

— Мощное Божественное Искусство Пяти Скандх, — произнес он. — Золотой мандала действительно способен похищать чужую ци.

Почувствовав приближение энергии, он лишь добавил:

— С вашего позволения, я откланяюсь.

Он подпрыгнул и, легко перемещаясь по стенам, скрылся. Ян Синъяо, годами наставляемая главой секты Цанхай, ощутила необычность этой энергии. Она применила Кнут Гегемона, чтобы противостоять напору, и, совершив прыжок, нанесла несколько мощных ударов, которые помогли ей вырваться из оков и исчезнуть в темноте.

Человек в белых одеждах, увидев несущиеся потоки ци, подбросил в воздух четки из Пятицветных Мощей Шарира. Столкновение энергий было столь мощным, что сорвало черепицу с крыши и сбило фонари. Энергия, подхватив четки, заставила их вибрировать. Белоодежный вскочил, поймал их и начал вливать свою силу. Четки излучали пятицветный свет, создавая встречное давление. Ветер выл, со лба мужчины градом катился пот. Энергия напирала непрерывно, и в итоге его отбросило прямо на дозорную башню. Он рухнул на землю, припав на одно колено и извергая кровь, а четки рассыпались по полу.

Ци Юнь, словно переносясь сквозь пространство, вышел из особняка, прошел по улице и предстал перед незнакомцем.

— Почтенный гость пожаловал, а я не вышел встретить — прошу прощения, — сказал Ци Юнь.

— Прошла тысяча лет с нашей встречи в Фэнду. Надеюсь, ты в добром здравии? — отозвался человек в белом. — Сто лет поисков привели меня к этим девяти Пятицветным Мощам. Девять воплощений, девять великих достижений.

Лицо мужчины начало меняться — черты сменяли друг друга, создавая призрачный образ. Он выставил правую руку, и золотое сияние сцепилось с защитным полем ци. В итоге четки, поддавшись контролю энергии Ци Юня, отлетели назад и ударили хозяина, впечатав его в городскую стену.

Незнакомец с трудом выпрямился и взмахнул рукавом, возвращая четки в ладонь. Прошептав заклинание, он метнул их в Ци Юня. Вокруг старика образовался защитный кокон из ци. Девять воплощений, девять ступеней мастерства — человек в белом пытался затянуть противника в свои иллюзии. Без векового опыта выбраться оттуда было невозможно.

Оказавшись внутри этой иллюзорной реальности, Ци Юнь лишь заметил:

— Твои Девять Воплощений достигли совершенства.

— Сто лет назад наша битва не выявила победителя, — ответил белоодежный. — Сегодня мы решим всё, пусть даже небо и земля погрузятся во тьму!

Иллюзии затуманивали разум, но Ци Юнь перекрыл свои семь отверстий с помощью ци. Внутри иллюзии небеса были высоко, земля — широка, а всё менялось в мгновение ока. Человек в белом взмахнул рукой, и с неба посыпались тысячи огненных шаров, превращая землю в море пламени. Ци Юнь взмыл в воздух, превращая ци в воду, и столкнулся с огненной волной — вокруг мгновенно за клубились облака пара. Незнакомец применил четки, чтобы

создать тысячи горных вершин, которые, подобно лезвиям мечей, пронзили облака. Ци Юнь легко проскальзывал между острями, разбивая горы своим телом. Видя, что это не причиняет ему вреда, белоодежный превратил четки в золотого дракона, который метался в облаках. Дракон атаковал, но каждый раз промахивался, пока Ци Юнь не схватил его за хвост и не отшвырнул прочь.

Ци Юнь перешел в наступление. Тысячи клинков из ци устремились к противнику, но тот использовал четки как щит. Ци Юнь начал перемещаться, атакуя со всех сторон остаточными изображениями, пока белоодежный не отразил энергию. Ци Юнь завис в воздухе и, высвободив силу Небесного Ока, направил на противника поток энергии из золотого мандалы. Белоодежный попятился. Не выдержав напора, он рухнул, выпустив четки из рук.

Пошатываясь, он поднялся. Пятицветные четки, сияя ослепительным светом, вернулись в его ладонь, высвободив огромную мощь. Четки превратились в тысячелестковый лотос, и белоодежный, усевшись на него, поднял в руке золотой цветок кумиры. Он взмахнул рукой, и лепесток полетел в Ци Юня. Несмотря на малый размер, он обрушился на старика с тяжестью горы Тайшань. Ци Юнь рухнул на землю, из уголка его рта потекла кровь — золотой цветок обладал воистину чудовищной силой.

Белоодежный с триумфом расхохотался:

— Ну как тебе моя техника Улыбки с цветком? Сможет ли она пробить твой золотой мандала?

Ци Юнь, дрожа, поднялся на ноги и сконцентрировал всю свою внутреннюю энергию. Столб ци устремился в небо, соединяя землю и небеса. Божественное Искусство Пяти Скандх пробудило мощь звезд и самой природы. Белоодежный вновь применил свою технику, но Ци Юнь выстрелил лучом света из Небесного Ока, который в мгновение ока разрушил иллюзию.

— Старый друг, — сказал Ци Юнь, — сегодня я сражался в свое удовольствие!

— Верно, в удовольствие! — ответил белоодежный. — При первой возможности сразимся снова!

Громко рассмеявшись, он удалился. В этот момент из резиденции Го донеслись крики стражи, ловящей убийц. А в комнате таверны «Цилинь» Лань Хуаин, посланница Кровавого Демона, пристально наблюдала за всем произошедшим.

<http://bllate.org/book/21083/2141798>